Перевод: Bombproof

Клавдий взревел, покачивая свое тело, но его аура дракона все еще не могла ошеломить охотников и друидов. Независимо от того, насколько быстро он вырос, Клавдий был еще молодым драконом. Кроме того, детеныши алых драконов находились под защитой мачехи Бога Дракона. Из пяти Цветных Злых Драконов - Металлические Драконы, Алые Драконы были единственными, которые не могли использовать магию в детстве. Их единственным оружием были их острые когти и огонь.

С его исключительной способностью двойной мечник прыгал повсюду, пытаясь оставить раны на теле алого дракона, уклоняясь от его неуклюжих атак. Клавдий все еще был ограничен магическими лозами; Поэтому его атаки были довольно медленными, и их легко было избежать. Однако команда из пяти человек совершила роковую ошибку, недооценив его чешуйки. Если полуэльф не ударит со всей своей силы, когда тот откроется, ему едва ли удастся проникнуть сквозь его чешуйки.

Высокое [Телосложение] Клавдия немного помогало, так как его раны закрывались с должной скоростью. Даже если фехтовальщик сумел пробить его чешую и оставить большую рану, он остановил бы кровотечение и постепенно восстановился через некоторое время. Если это все, что было у полуэльфа, он не смог бы уничтожить Клавдия, несмотря на его высокий 14 уровень. Однако, это был не поединок между ними с самого начала. Копейщик, наконец, присоединился к драке.

Копейщик-охотник, по-видимому, был одним из тех людей, которые предпочитали [силу], в отличие от фехтовальщика, который сосредоточился на [ловкости]. Копье, вероятно, было усилено магией, так как оно было покрыто магическим светом. Длина копья была также пригодна для нанесения тяжелого урона дракону. Клавдий вовсе не хотел, чтобы его ударили этим оружием, но это не ему решать. Друид, превращенный в медведя, также присоединился к 2 бойцам ближнего боя. Медведь бегал на четвереньках, и его скорость была еще выше, чем у копейщика. Друид высокого уровня не превратился в симпатичного детеныша, а был гигантским медведем, который был премерно одинакового с Клавдием размера. Его когти не уступали Алым Драконам. Лучник продолжал шквал стрел, а ублюдок достаточно точный. У лучника высокого уровня были все виды баффов, такие как повышенная точность и скорость стрельбы. Из-за жестких чешуек Клавдия и высокой цены магически усиленных стрел Клавдий еще не стал ежом. Но если так продолжится, то это лишь вопрос времени, прежде чем его глаза попадут под удар. Тогда все закончится, так как он может только ждать смерти в темноте, потеряв зрение.

Волшебные виноградные лозы, используемые другим друидом, также чрезвычайно раздражали. Кроме того, друид продолжал кастовать магию, которая продлевала заклинание, заставляя их(лозы) существовать намного дольше. С такими делами, было очень вероятно, что Клавдий будет убит.

«Эти проклятые обезьяны! Прекрати двигаться, черт тебя побери, я даже не могу их укусить! - крикнул Клавдий, издавая оглушительный рев.

Из-за движений копья, которое первоначально прокололо его грудь, теперь ткнуло его в бедро. Магическое оружие прорывалось сквозь его чешуйки, нанося значительный урон Клавдию. Его центр тяжести пострадал после того, как бедро было повреждено, и он едва мог поддержать свой вес. Атаки перевоплотившегося друида также были невыносимы. Его когти могли оставлять крошечные царапины на Клавдию, но тяжелая лапа тоже действовала как тупое оружие. Ударные волны от атак вошли в его тело, сломав несколько ребер. Двойной фехтовальщик воспользовался возможностью и нанес удар по царапинам, нанеся дополнительный урон Алому Дракону.

Легенды гласят, что это была та самая способность, которая потрясла весь Торил, Флорен и мультивселенную; Способность, которая воздействовала на все Кристаллическое Царство, созданное Магами Прибережья, возникла. Способность, известная как «Клавдий сделал глубокий вдох, и»(ска, подъебали что надо) появилась впервые на континенте Флорен. После того громкого рева, Клавдий глубоко вздохнул, сжав воздух своими сильными мускулами. Не обращая внимания на поступающие атаки, Клавдий продолжал сжимать воздух внутри своего тела, и ему казалось, что он делает это целую вечность, так как получил много урона от команды из пяти человек.

Крылья Алого Дракона были изодраны, лозами и атаками перевоплотившегося друида. На его теле повсюду виднелись раны, дракон собирался упасть на землю, когда ему пробили ногу. Отряд верил, что когда он упадет, все будет кончено. Но в этот самый момент Клавдий открыл большой рот.

Интенсивное пламя неистово изверглось из его рта, постепенно меняя цвет от красного к белому. Клавдий не изверг огонь в определенном направлении, а вместо этого распылил на 360 градусов, крутя шеей. Когда его покрыла огнеопасная кровь дракона, тело Клавдия тоже загорелось, закрыв его белым пламенем. У молодого дракона был довольно широкий диапазон, его дыхание достигало 40 метров в длину. Клавдий перевел дыхание пламени в форму веера, а не потоком, сжигая окрестности. Клавдий был в центре, а все в радиусе 40 метров было сожжено, создав большой выжженный ад 5000 квадратных метров.

В отдаленном будущем способность, известная как «Клавдий, сделал глубокий вдох, и ...» была навыком, который имел множество вариаций, но имел одинаковые последствия для врагов. Полное уничтожение и ничего больше. Как первый, кто использовал такую способность, Клавдий, конечно, уничтожил всех своих врагов. Если нет, он не был бы жив, и конечная способность не передавалась бы поколениям. При экстремальных температурах, даже выше пламени взрослого Алого Дракона, атака без слепых зон, мгновенно уничтожила друида, превратившегося в медведя и ориентированных на рукопашную схватку охотников. Пламя не только усиливалось магией; огнеопасная жидкость, хранящаяся в странном органе Клавдия, также сыграла главную роль. Когда жидкость контактировала с воздухом, она самопроизвольно воспламенялась, создавая высокие температуры, что еще больше увеличивало мощность атаки. Даже дракон из Пяти Цветных Злых Драконов был бы в ужасной ситуации, когда его атаковали таким дыханием. Алых драконов в списке не было, так как они были неуязвимы к огню.

Иммунитет огня был необходим для убийства драконов, тем более для Алого Дракона. Для их снаряжения была необходима такая магия, но эти второстепенные магические предметы не имели шансов против 4000 градусов Цельсия. Пламя было настолько сильным, что весь кислород в области площадью 5000 квадратных метров был использован для сжигания. Первым, кого убили, был перевоплотившийся друид. Хотя у меха были свойства огневого иммунитета, выжженный ад был просто слишком велик для того, чтобы друид смог сбежать вовремя. Вдохнув легковоспламеняющуюся жидкость в легкие, друид сгорел изнутри. Кровь Клавдия еще больше подкормила адский огонь, и иммунитет огня друида стал бесполезным. Огромный бурый медведь вскоре стал огненным столбом, с голубоватым белым огнем,

выходящим из его отверстий (включая его задницу), выворачивающим несчастного ублюдка наизнанку.

Полуэльф был более удачлив в начале, поскольку он был на шее Клавдия во время дыхания. Слепое пятно вскоре исчезло, так как тело Клавдия вскоре охватило пламенем. Одеяния с иммунитетом огня скоро потеряло свой эффект, и фехтовальщик мог только спохватиться в страхе, когда стал горящей свечой.

Если бы присутствовали маги высокого уровня, они, вероятно, сбежали бы благополучно. Большинство магов держат несколько заклинаний в режиме ожидания, настраивая их на автоматическое применение, когда они вот-вот получат удар от смертельных вражеских атак. Для их побега из обжигающего региона было бы достаточно менее сложных заклинаний, таких как телепортация ближнего действия. Атака широкого диапазона испепелила экипировку с иммунитетом к огню, которую носил отряд, не говоря уже о том, что чары были бесполезны. Клавдий все еще извергал пламя, испепеляя землю.

Копейщик-охотник также встретил свою кончину, и магические лозы давно исчезли. Лучник и друид, бросившие лозы, были вне зоны атаки дыхания, поэтому они были более или менее целыми и невредимыми. Когда они осторожно двигались, Алый Дракон сделал неожиданный ход. Выпрямив свое тело, Алый Дракон, который мог бы легко прикончить их, убежал ...

http://tl.rulate.ru/book/4680/96953